

Глава 7. Часть 5. Как быть довольным своей едой

Неужели я просто не смог его почувствовать?

Удивленный, он сделал еще глоток, и его поразило странное ощущение.

Что-то новое внезапно, необъяснимо появилось из ниоткуда. Шохи сам не мог этого понять.

Он поднял глаза и увидел Хакурей на противоположном конце стола.

Почему Хакурей...

Сомнение, которое тайно пряталось в груди Шохи, вдруг вырвалось на поверхность, словно нечто невидимое, появившееся из-под аромата. Как будто его вело теплое, приятное ощущение сянтана в животе.

Почему Хакурей остановился на краже Квинарного Дракона? У него было одиннадцать лет, чтобы подготовиться к моему вознесению. Почему он ни разу не пошевелился за это время? Если бы ему не нравилась мысль о моем вознесении, он легко мог бы убить меня во сне. Но он этого не сделал. Если бы он действительно ненавидел меня, он убил бы меня, не думая ни о людях, ни о конфликте. Если только...

Тепло, наполнившее его желудок, внезапно пробудило воспоминание из его прошлого.

«Когда ты станешь достаточно взрослым, чтобы отправиться во внешний дворец, давай поиграем вместе», — сказал Хакурей Шохи. Он шептал, потому что они оба знали, даже будучи детьми, что между Благородной Супругой Эн и Добродетельной Супругой Сай вражда. Но любые враждебные действия между их матерями не имели никакого отношения к их детям. По крайней мере, так, должно быть, думал Хакурей, иначе он бы не прошептал это. В его словах скрывался подтекст, того, что как бы он ни относился к благородной супруге Эн, он все равно не ненавидел Шохи.

Тогда, может быть...?

«Хакурей... Ты правда меня ненавидишь?» слабым голосом спросил Шохи.

Хакурей расширил глаза от неожиданного вопроса. Он молчал, несколько мгновений наблюдая за Шохи, прежде чем ответить с обеспокоенным выражением лица.

«Да, ну... я так полагаю. Ты сын женщины, которая довела мою мать до смерти, поэтому ты мне не нравишься. Итак, очевидно...»

«Очевидно, я тебя ненавижу» попытался сказать Хакурей, но замолчал, сомневаясь.

Это действительно очевидно?

Когда неведомое тепло сянтана распространилось внутри него, он вспомнил кое-что из прошлого.

Всем было известно, что Благородная Супруга Эн и Добродетельная Супруга Сай были в плохих отношениях, и те, кто находился поблизости, делали все возможное, чтобы их сыновья не встретились лицом к лицу. Но иногда Хакурей замечал издали своего юного сводного брата, вечно как будто чего-то боящегося, и ему не могло не быть жаль его. Когда они однажды случайно встретились, его младший брат, казалось, испугался даже одного его вида. Зрелище

было слишком жалким для Хакурей, поэтому он решил окликнуть его. В тот момент у него не было чувства враждебности к Шохи.

Близкие предполагали, что двое детей, очевидно, тоже будут в плохих отношениях, но на самом деле отношения их родителей не волновали этих двоих. Когда мать Хакурей покончила с собой, а сам он стал евнухом, все приложили большие усилия, чтобы разлучить его с благородной супругой Эн и Шохи.

Хакурей, без сомнения, ненавидел Благородную Супругу Эн. Так что было очевидно, что он ненавидит и ее сына Шохи. Те, кто находился рядом с ним, также говорили о том, насколько это было очевидно.

Но... Было ли это действительно очевидным?

Шохи никогда не выказывал даже намека на привязанность к своей матери.

По отношению к Хакурею он поступил так, как ему приказывали другие. Перед лицом того, как Шохи подавлял свои чувства во время общения в заднем дворце, действительно ли Хакурей испытывал к нему такие чувства обиды?

Он ему не нравился. Это было точно. Но действительно ли он ненавидел его настолько, чтобы испытывать к нему глубокую обиду? Если бы это было так, то было бы трудно сидеть лицом к лицу с Шохи и разговаривать так спокойно, как это делал Хакурей.

Почему Хакурей выбрал такой окольный метод, как кража Квинарного дракона и проверка того, достоин ли Шохи стать императором? Что касается обиды на Благородную Супругу Эн, то в его груди было больше бурления, чем понимая, что с ним делать. После смерти Благородной Супруги осталась только эта обида, и девать её было некуда. Эта затянувшаяся обида и разочарование, которое её сопровождало, превратились в половинчатую обиду на других. Такова была природа его половинчатой обиды на Шохи.

К предыдущему императору. К собственной умершей матери. И к себе за то, что решил остаться в живых. Все чувства обиды внутри него были нерешительными.

Он инстинктивно поднес ко рту еще одну ложку сянтана. Этот скрытый вкус, казалось, стучал ему в грудь.

«А здесь ничего не спрятано?» ему казалось, что он слышит вопрос Сецу Рими.

Что-то, что живет рядом с моей половинчатой обидой... Что-то скрытое...

Руководствуясь голосом Рими, он ответил на вопрос Шохи своим собственным. «Почему Ваше Величество разрешили мне служить вашим личным помощником?» Шохи отвернулся.

«Потому что я не возражал. И все.»

Шохи казался нерешительным. Если бы он захотел, то легко мог бы изгнать Хакурей. Однако он не только не изгнал его, но и сделал своим личным помощником. Казалось, он и сам не вполне понимал причину этого. Что-то было спрятано глубоко в груди Шохи.

Есть ли что-то внутри Шохи?

Хакурей что-то почувствовал — что-то даже более простое, чем его собственные чувства. Это

были настоящие чувства испуганного мальчика, но в то же время он хотел доверять ему, подумал Хакурей.

«Хакурей. После освобождения Квинарный Дракон не вернулся ко мне. Значит, ты считаешь меня недостойным быть императором?»

Хакурей был несколько обеспокоен очевидной неуверенностью Шохи.

«Да, это хороший вопрос. Если бы Квинарный Дракон вернулся на небеса, я бы так и сделал, но вместо этого он сбежал в задний дворец Вашего Величества и привязался к одной из наложниц Вашего Величества, Рими. В каком-то смысле он ускользнул от вас, но в то же время и нет. Я до сих пор не знаю, что с этим делать».

«Ты сказал, что украл Квинарного Дракона, чтобы отказаться от любых злых чувств и служить мне, если я докажу, что достоин быть императором. Так что ты будешь делать сейчас, в нынешних обстоятельствах?»

«Я не уверен» ответил Хакурей, проглатывая еще одну ложку сянтана. «Я в отчаянии. Квинарный Драконов действовал вопреки всем моим ожиданиям. Мне нужно время, чтобы решить».

«Я понимаю. В таком случае мне тоже потребуется время, прежде чем я смогу приговорить тебя».

Хакурей почувствовал что-то ностальгическое в голосе Шохи с нотками надежды. Ему это напомнило сияющие глаза юного Шохи.

Они вдвоем продолжали есть сянтан в тишине. Его вкус наполнил их рты, отправляясь в желудок. Несмотря на то, что его желудок наполнялся, Хакурей не чувствовал обычного вздутия живота и неприятного ощущения, которое сопровождало его трапезы.

Ах... Хакурей подумал. Вышло вкусно.

<http://tl.rulate.ru/book/76189/2414546>